

Юрий Александрович Кузнецов
Санкт-Петербург, Россия

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ «ДОЛГОИГРАЮЩЕЙ ПЛАСТИНКИ» – ОТ СЛОВСОЧЕТАНИЯ К НЕОФРАЗЕМЕ

Прилагательное *долгоиграющий* еще несколько десятилетий назад занимало в лексической системе русского языка весьма скромное место. Оно употреблялось в качестве определения к существительному *пластинка* в значении 'диск со звуковой записью для проигрывателя, патефона и т.п.' (Ожегов 1985, 449), т.е. его лексическая сочетаемость сводилась к единственному слову. В последние десятилетия происходит лавинообразное расширение сочетаемости данного прилагательного. Главную роль в этом процессе сыграл элемент эмоциональной экспрессии, ироничного, шутливового употребления данного слова (Кузнецов 2012).

Расширение сочетаемости прилагательного привело к появлению в современном русском языке многочисленных устойчивых словосочетаний с компонентом *долгоиграющий* в значении 'продолжающийся длительное время, долго не заканчивающийся; имеющий длительный срок употребления, хранения' (Химик 2004, 148) с высокой частотностью употребления: *долгоиграющий* мобильный телефон, ноутбук, проект, сериал, политик и др. Кроме того, все чаще стали встречаться в контекстах перифрастические сочетания – *долгоиграющий помощник* (календарь, ежедневник; аккумулятор), *долгоиграющий умник* (смартфон) и др.

Говоря о семантическом обновлении, Борис Александрович Ларин подчеркивал, что оно «наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению» (2003, 44).

Борис Александрович выделяет четыре главных условия закономерного преобразования свободных словосочетаний во фразеологизмы:

1. Первым условием образования идиоматических оборотов речи является утрата реалии, того жизненного опыта, явления, которому соответствует словосочетание в своей номинативной функции. Реалия отходит в историческое прошлое или существенно меняется, а это обуславливает потерю прямого значения соответствовавшим ей речевым выражением, невозможность непосредственного применения словосочетания.

2. Самым существенным и решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое является семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности.

3. В долгом речевом обиходе излюбленные выражения утрачивают подробности, укорачиваются, сохраняя лишь самые необходимые элементы, часто –

только начало формулы.

4. С этим умолчанием и последующим забвением части словосочетания может быть связано и нарушение первичной грамматической структуры, но и помимо того изменение грамматической формы предложения. (2003, 45-46)

Процесс образования новых фразеологизмов из устойчивых словосочетаний может включать не все перечисленные условия, а только одно-два из них. Так, процесс стремительного семантического обогащения объекта нашего рассмотрения – словосочетания *долгоиграющая пластинка* – соответствует первым двум условиям, самым важным, по мысли Б.А. Ларина. Это – утрата реалии и семантическое обогащение или метафоризация.

Словосочетание *долгоиграющая пластинка*, уходя постепенно в пассивный запас в связи утратой реалии, в современном употреблении стало приобретать признаки фразеологизма – устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность и целостное значение. Ср.: *Сейчас власть серьезно меняет отношение к науке и, кажется, поняла, что наука — это долгоиграющая пластинка*. («Известия», 26.05.2008); *Нет более «долгоиграющей пластинки», чем борьба с коррупцией и экономическими преступлениями*. (АПН, 21.09.2012); *Долгоиграющая пластинка «создай коалицию», похоже, своё отыграла. Вчера в Верховной Раде был распространён подписанный текст коалиционного соглашения трёх фракций – Блока Юлии Тимошенко, «Наша Украина-Народная Самооборона» и Блока Литвина*. («Газета», 17.12.2008); *Мысль покинуть Москву возникла у 74-летнего поэта после скандала, связанного с его бывшей женой Мунирой, развод с которой стал долгоиграющей пластинкой*. Резник признался, что тяжело переносил шквал публикаций в СМИ. («Великая эпоха», 24.10.2012); *Город готов к зиме. Снегоуборочная техника есть. Улицы будут регулярно чистить. Не знаю, кому как, но мне эта долгоиграющая пластинка начинает надоедать. Все заявления просто меркнут перед первым снегопадом*. («Комсомольская правда», 24.11.2010); *Как поговаривают в Думе, если бы не выборы, все недоработки закона были бы исправлены в рабочем порядке уже в ноябре. Сейчас же действие превратилось в долгоиграющую пластинку*. («Московский комсомолец», 12.04.2000); *Следующий бум будет в области ипотеки. А затем будут востребованы услуги по управлению активами, пенсионными и страховыми сбережениями. Это долгоиграющая пластинка*. («Ведомости», 17.04.2006).

Во многих контекстах данное словосочетание имеет отрицательную коннотацию, негативно характеризуя объект оценки.

Наша картотека включает более двухсот употреблений рассматриваемого словосочетания в метафорическом значении. Почти во всех контекстах словосочетание *долгоиграющая пластинка* выступает синонимом известного фразеологизма *долгая (длинная) песня* со значением 'о каком-либо занятии, деле, требующем много времени'.

Таким образом, словосочетание *долгоиграющая пластинка* в современном русском языке за относительно небольшой срок (около 20 лет) стремительно прошло процесс метафоризации, в результате чего его можно классифицировать как

фразеологический неологизм (неофразема) согласно следующему определению: «Фразеологические неологизмы это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» (Мокиенко, Вальтер 2008, 103).

Несомненно, появлению данной неофраземы способствовало и существование в русском языке таких фразеологических единиц, как *завести пластинку, заезженная пластинка, сменить пластинку*.

Факт возникновения в современном русском языке неофраземы *долгоиграющая пластинка* подтверждает положение В.М. Мокиенко и Х. Вальтера о том, что «в отличие от лексической неологии фразеологические неологизмы в массе своей служат не обозначением новых явлений действительности, а их оценочной характеристикой» (Мокиенко, Вальтер 2008, 104).

Литература:

«Великая эпоха», 24.10.2012. – <http://www.epochtimes.ru/content/view/67408/82/>

Кузнецов Ю.А. *Лексическая сочетаемость прилагательного «долгоиграющий» в современном русском языке (лингвокультурологический аспект)* // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 10-13 октября 2012 г. / – В 2т. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Изд. дом «МИРС», 2012.-С. 123-126.

Ларин Б.А. *Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов)* // Ларин Б.А. Филологическое наследие: Сб. статей. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003, 28-49.

Мокиенко В.М., Вальтер Х. *Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное* // *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. Frazologia*. – Opole, 2008, 101-120.

Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. – 17-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1985.

Химик В.В. *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004.

Nationales und Internationales in der slawischen Phraseologie. Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. XV Международный съезд славистов. 20-27 августа 2013 г. Минск, Беларусь. Internationales Slawistenkomitee. Phraseologische Kommission. Greifswald Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, 2013. – VIII + 276 S. / С. 192-193.